

«ЗЕРНОХРАНИЛИЩА-2015»

В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ АКАДЕМИИ В МАРТЕ ПРОШЛА КОНФЕРЕНЦИЯ «ЗЕРНОХРАНИЛИЩА РОССИИ: ПРОЕКТИРОВАНИЕ, СТРОИТЕЛЬСТВО, ЭКСПЛУАТАЦИЯ». ШИРОКОЕ УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ОТРАСЛИ ИЗ МНОГИХ РЕГИОНОВ РОССИИ И РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПОДТВЕРДИЛО АКТУАЛЬНОСТЬ ОБСУЖДЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕННЫХ ОРГАНИЗАТОРАМИ ТЕМ.

В основных докладах были затронуты такие вопросы, как обеспеченность зернового подкомплекса АПК, в том числе комбикормового производства, зернохранилищами, их структура и перспективы развития; проектирование и строительство зернохранилищ, эффективная их эксплуатация; инновации отечественных и зарубежных машиностроительных предприятий и фирм в решении задач сокращения потерь зерна и семян при хранении и обработке; качество зерна и семян на внутреннем и внешнем рынках, современные требования, нормативная база, методы и приборы контроля качества и безопасности зерна, семян и другое.

Приветствуя участников конференции, **Вячеслав Бутковский**, президент Международной промышленной академии, как специалист, связанный с отраслью хранения и переработки зерна более 50 лет, отметил, что предприятия системы хлебопродуктов (мукомольные, крупяные и комбикормовые; элеваторно-складское хозяйство) нашей страны пережили разные периоды. «Но всегда они с честью выполняли свою главную задачу — сохраняли зерно и обеспечивали население страны жизненно необходимыми продуктами: мукой и

крупой, а животноводство — комбикормами», — подчеркнул он.

В настоящее время Россия входит в первую пятерку мировых стран — ведущих производителей зерна. Для того чтобы сохранить в течение года огромные массы зерна, равномерно распределить их по стране и реализовать экспортный потенциал, необходимо иметь развитую сеть элеваторов, соответствующую логистику и действенные экономические механизмы. И отрасль как ключевая во всей этой цепи постепенно решает поставленные временем задачи. Нельзя не отметить повышение технического уровня и расширения номенклатуры многих видов отечественного элеваторного оборудования, особенно весового, подъемно-транспортного, зерноочистительного и вентиляцион-

ного. Новый толчок совершенствованию материально-технической базы хранения и обработки зерна в стране, безусловно, придаст принятие в ближайшее время федерального закона «О зерновых товарных складах общего пользования».

Большой проблемой В. Бутковский считает дефицит общей вместимости зернохранилищ, и, по его мнению, если не принять меры, то к 2020 г. в целом по стране он может составить около 50 млн т. Еще одна острая проблема — недостаток квалифицированных инженерно-технических кадров высшего и среднего звеньев. Их выпуск в последние годы практически полностью поглощался другими сферами экономики и услуг. «А принятый Минобрнауки России перечень специальностей высшего профессионального образования, сгруппированный по отраслям, вообще не содержит не только нашей отрасли, но и пищевой промышленности в целом, — с горечью признал академик. — И, как следствие, подготовка инженерных кадров для них не предполагается». Тем не менее Международная промышленная академия одной из важных своих задач считает обеспечение подготовки кадров для отрасли учебниками и учебными пособиями.

К конференции вышел в свет учебник для вузов «Технология и организация хранения зерна».

Продолжая развивать актуальные проблемы, поднятые в выступлении президента МПА, **Пётр Чекмарёв**, директор Департамента растениеводства, химизации и защиты растений Минсельхоза России, академик Россельхозакадемии, подчеркнул: «Сегодня роль тех, кто занимается хранением зерна, очень велика. В перспективе всегда нужно готовиться к большому урожаю, не в этом году, так в следующем. К 2020 г. мы должны обеспечить максимальное количество хранилищ для зерна». Глава департамента исходит из нынешнего баланса, который складывается на зерновом рынке (расчетная потребность на 2015 г.): 12 млн т — на семена, 22 млн — на продовольствие, 39 млн — на фураж, 30 млн т — на экспорт, переработка для промышленных целей и потери — около 2 млн т. Все вместе это составляет около 105 млн т, но если к ним приплюсовать переходящие запасы 10–15 млн т, то цифра вырастает до 120 млн т, которые необходимы нашей стране. Однако нарастает потребление зерна и в животноводстве, для которого к 2020 г. его нужно будет почти 40 млн т. Такая же цифра прогнозируется и по экспорту. В департаменте считают, что для этого нужно увеличить зерновой клин и урожайность при внесении минеральных удобрений. И тогда в перспективе можно получить до 140 млн т зерна, лишь бы была возможность его сохранить.

Что ждет зерновой рынок в 2015 г., очень непросто из-за природно-климатических условий, опасной ранней весны, летней жары раньше срока? По мнению П. Чекмарёва, планы сельхозпроизводителей в целом неплохие. Посевная площадь — 79,3 млн га, или на 1 млн 100 тыс. га больше, чем в прошлом году. Ожидается получить больше на 1 млн т зерновых и зернобобовых. По озимым культурам прогнозы пока не очень хорошие, хотя на юге страны после выхода из-под снега

озимые улучшились, их подкормили, там прошли дожди. Хуже ситуация в ЦФО, ПФО. «Работа, конечно, предстоит большая для нашей страны, — отметил П. Чекмарёв. — И рынок будет зависеть от того, сколько мы произведем растениеводческой продукции, как обеспечим население продовольствием, а животноводство кормами».

Всеобъемлющий анализ состояния зернохранилищ и их качества дал **Аркадий Злочевский**, президент Российского зернового союза, напомнив, что в наследство от Советского Союза России достались зернохранилища мощностью 118 млн т, сосредоточенные сегодня в местах потребления зерна. Оно перемещалось туда сразу же после сбора урожая, а затем в течение года перебрасывалось на перерабатывающие предприятия. Сейчас все зерно хранится в местах производства и отгружается его переработчикам по мере необходимости. Поэтому большое количество старых мощностей не востребовано, крупные элеваторы остановлены, что видно даже на примере Московской области. А недозагрузка приводит к удорожанию себестоимости и хранения зерна, высоким расценкам на услуги. В то же время в местах производства зерна не хватает емкостей для хранения и требуются инвестиции для их строительства.

По оптимистичным оценкам, из 118 млн т мощности зернохранения сегодня только 38 млн т элеваторного хранения (из них лишь 40% способны обеспечить количественно-качественную сохранность), а остальное — амбарного. «Такое состояние инфраструктуры иначе, как плачевным, не назовешь», — констатировал президент РЗС.

Что делает государство для исправления этой ситуации? Развитие инфраструктуры в последнее время было возложено на региональные экономически значимые программы. А оно не входило в интересы многих регионов, развивающих собственные проекты, ведь инфраструктура, по словам эксперта, — это межрегиональные объекты, не приспособлен-

ные для обслуживания интересов регионов. Поэтому никаких денег на ее поддержку и развитие не поступало до настоящего момента. Ну и сейчас, в 2015 г., средств на это особо не предусмотрено. В РЗС надеются, что ситуация как-то исправится в обозримом будущем, будут все-таки разработаны программы с денежным обеспечением. Ведь в стране уже сейчас зерна производится больше, чем она может его сохранить. Причем речь идет о наращивании сборов. К 2020 г. госпрограммой намечено получать 125 млн т зерна в год. Достигнуть можно и большего, если применять высокие технологии, на которые, к сожалению, денег пока не хватает.

Президент РЗС обратил внимание и на такую проблему, как невозможность организации полноценной маршрутизации перевозок. По его данным, элеваторов, способных загрузить за сутки маршруты из 40 вагонов (2,5 тыс. т), всего четыре в России. И даже при наличии погрузочных мощностей невозможно обеспечить пропускную способность на элеваторе — оформление документов занимает очень много времени. Есть и другие несоответствия. Например, в нашей стране немало элеваторов, которые неспособны загружать составы — не хватает длины железнодорожных путей. И получается, что есть возможность производить зерна больше, но нет возможности его перевозить, не хватает различного оборудования. Другими словами, пропускная способность как комплексный фактор не учитывается даже при новом строительстве, на это никто не обращает внимания.

В США 80% зерна перевозится автомобильными маршрутами, стоимость их в 2,5 раза ниже вагонных. В РЗС, ЗАО «Русагротранс» и ОАО «РЖД» думают о том, как довести маршрутные отгрузки не менее чем до 40% с нынешних 20%. Элеваторы с достаточной пропускной способностью для организации маршрутных перевозок будут автоматически иметь конкурентное преимущество на рынке.

В несколько ином ракурсе проблемы зернового рынка осветил **Павел Скурихин**, президент Национального союза зернопроизводителей, съезд которых прошел в середине марта. П. Скурихин озвучил идеи, высказанные на съезде. Главная из них — посевная под урозой. Почему? С одной стороны, из-за очень высокой стоимости кредитных ресурсов, что тормозит подготовку и проведение начавшейся посевной, с другой — их недоступность. Причины две: некоторые производители зерна по причине отсутствия залога вообще не могут предоставить достойных документов, чтобы им выдали кредит; сегодня многие зернопроизводители уже перекредитованы, так как предыдущие годы были не самыми благоприятными. А в 2014 г. введена экспортная пошлина, что не способствовало улучшению их финансового положения. «Все это, безусловно, будет накладывать отпечаток на проведение посевной кампании, и есть серьезные опасения, что это скажется на объемах урожая», — заявил П. Скурихин. По его мнению, повлияет негативно и ежегодно ухудшающаяся техническая обеспеченность хозяйств

не менее чем на 8%. Только за прошлый год выбыло более 11 тыс. единиц техники. Так происходит на протяжении последних пяти лет. По этой причине, например, в Алтайском крае в прошлом году немало зерна осталось под снегом. «Объяснять это только погодой нельзя. На месте алтайских зернопроизводителей мог оказаться любой регион», — считает президент НСЗ.

Достаточно серьезной проблемой зернопроизводители считают низкие закупочные цены на зерно в интервенционный фонд, которые установлены в нынешнем сезоне. Многие элеваторы аккредитованы, но вместо 5 млн т, которые предполагало закупить федеральное правительство, в фонд поступило менее 400 тыс. т. На следующий год цены установлены еще ниже — 8 тыс. руб./т, что может привести к существенному изменению ситуации с поставками зерна. «Но время еще есть. Мы будем работать с Правительством и с Минсельхозом, чтобы ситуацию исправить в лучшую сторону», — заверил П. Скурихин. — НСЗ предлагает увеличить закупочные цены в интервенционный фонд. Зерно будет фактически оставаться на хранении в элеваторах, и это даст им возможность получать стабильный доход за его хранение».

Генеральный директор компании «ПроЗерно» **Владимир Петриченко** по просьбе организаторов выразил в своем выступлении производственно-конъюнктурный взгляд на зерновой рынок. В 2014 г. (теперь уже с Крымским ФО) в России собран рекордный урожай — 105,3 млн т. «Казалось бы, зерна много, не просто много, а очень много», — отметил В. Петриченко. — И хороший экспортный потенциал, и на все другое хватает с избытком, но вдруг у нас появляются экспортные пошлины на зерно». Причем на фоне постоянно снижающихся пошлин на нефть — в марте была рекордно низкая экспортная пошлина на нее, а на некоторые нефтепродукты вообще беспошлинный экспорт. «То, чего нельзя сделать с нефтью, к сожалению, можно с пшеницей, и у нас введена экспортная по-

шлина на пшеницу в размере 15%», — добавил эксперт.

Почему это произошло? По мнению В. Петриченко, это «такой общеэкономический ход», который привел к тому, что цены взлетели, по сути, из-за падения рубля, например, на пшеницу третьего класса до 11 тыс. руб./т и выше. В долларах, наоборот, пошли вниз. Сейчас пшеница на элеваторе стоит 164–165 долл., что очень дешево. Это и есть эффект девальвации, реакции, которая произошла на введение пошлины на экспорт пшеницы, чтобы сгладить растущий рублевый тренд цены на зерно. Дело даже не столько в падении цены на нефть, считает эксперт, сколько в макроэкономической атаке на нашу экономику. Здесь и санкции, и вывоз капитала, и укрепление доллара в среднем на 20–22% по сравнению с сезоном 2012/2013. Год назад евро стоил 1,4–1,38 к доллару, сейчас — 1,5, что делает, например, французскую пшеницу, как и немецкую, более конкурентоспособной, она дешевле продается, остальные экспортеры вынуждены уступать такому напору дешевого зерна. С 9 марта в ЕС выкупают долги и облигации европейского рынка, по сути, на 60 млрд евро в месяц, или 1,3 трлн евро в год. Другими словами, «включен печатный станок», ожидается, что евро будет стоить 1 долл., а значит, агрессия европейского зерна на мировом рынке будет продолжаться. Перспективы производства зерна в 2015 г. в ЕС неплохие, поэтому он выходит на первое место в экспорте пшеницы с 11,5 млн т, обгоняя США, традиционного лидера в торговле на мировом рынке пшеницы. Единственное, что пока удерживает мировые цены у продавцов зерна от резкого падения — достаточно низкие цены фрахта, которые сближают цены производителей и потребителей.

Что касается экспорта зерна, то до введения пошлины В. Петриченко оценивал его в 32–32,5 млн т, теперь — около 30 млн т, а с учетом вывоза его в Казахстан — на 500–600 тыс. т больше. Включая

март, в целом уже экспортировано 26,5 млн т зерна, из них примерно 20 млн т пшеницы. Эксперт отметил рекордный вывоз ячменя — до 4,8 млн т. По кукурузе, где все зависит от главного ее продавца в Причерноморье — Украины, цифры еще не ясны.

По данным В. Петриченко, экспорт муки идет слабо. Но неожиданный прорыв случился в экспорте отрубей — в этом сезоне ожидается вывоз около 600 тыс. т, во многом благодаря тому, что растет комбикормовое производство Турции, главного покупателя этого продукта — до 90%.

Крупнейшими потребителями зерна в нашей стране В. Петриченко назвал птицеводство и свиноводство и увеличил зерновой баланс на производство комбикормов до 33 млн т. Кроме того, он отметил наличие большого переходящего запаса зерна, особенно на свободном рынке. В связи с этим цены, балансируя между ценами интервенционного фонда и экспортными, например, на пшеницу третьего класса до конца сезона могут быть выше 9 тыс. руб./т, четвертого — 8,5 тыс. руб.

Относительно будущего урожая у эксперта более оптимистичные данные, чем у Минсельхоза России: «Основываясь на данных Гидрометцентра, я оцениваю гибель озимых около 10%. В связи с этим урожай составит 98 млн т (вместе с Крымским ФО), включая 55 млн т пшеницы (возможно, и больше) и 18 млн т ячменя. Это такой средний консервативный

прогноз. Однако, думаю, он будет лучше». Прогнозируя зерновые цены на новый сезон, эксперт указал на то, что они формируются в зависимости от цен на американское зерно. Часто они бывают и нашими стартовыми — около 215 долл./т или упадут до 210 долл. Если с первого июля экспортная пошлина будет снижена, то уровень цен сразу несколько вырастет — примерно до 800–1000 руб./т по сравнению с экспортным спросом на «старое» зерно.

Тема выступления **Дмитрия Бриктикова**, доктора технических наук, заместителя начальника управления Ростехнадзора, — обеспечение контроля на взрывопожароопасных объектах хранения и переработки растительного сырья в экстренных условиях безопасности. По данным докладчика, в 2014 г. в России насчитывалось 9838 предприятий по хранению и переработке растительного сырья, из них эксплуатируется 3750, куда входят и комбикормовые заводы. В целом правила и нормы, законодательно установленные процедурой регулирования промышленной безопасности, на этих объектах соблюдаются. В большинстве организаций оформлены страховые полисы — это договоры обязательного страхования гражданской ответственности за причинение вреда в результате аварий на опасных производственных объектах, разработаны или находятся в разработке технические паспорта безопасности и планы мероприятий по приведению

объектов к нормативным требованиям промышленной безопасности. Органы Ростехнадзора следят за сроками их выполнения при проведении контрольных мероприятий.

Состояние промышленной безопасности на объектах различное, зависит в основном от срока их ввода в эксплуатацию, реконструкции, технического перевооружения и капитального ремонта. На строящихся предприятиях, как правило, применяются современные технологии и оборудование. Они оснащаются средствами взрывопредупреждения и взрывозащиты, реализуются другие технические решения, что способствует снижению риска возникновения на них аварий и смертельного травматизма.

На стадии строительства в 2014 г. находилось 23 объекта, значительные работы проводились и на действующих объектах по обновлению основных производственных фондов, автоматизации технологических процессов и повышению уровня безопасности. Так, в Алтайском крае поднадзорными предприятиями было запланировано более 200 мероприятий по внедрению передовых технологий и оборудования с многоуровневым контролем безопасной эксплуатации, из которых более 90% выполнены. В Воронежской области на ряде предприятий заменены зерносушильные установки, переоснащены участки автоприема и зерноочистки.

Какие мероприятия проводятся на предприятиях при доведении до нормативных требований промышленной безопасности? В основном это оснащение технологического и

транспортного оборудования средствами взрывозащиты; приведение легкосбрасываемых конструкций к нормативным требованиям; установка магнитных заграждений в местах приема с железнодорожного и автомобильного транспорта, огнепреграждающих устройств; обеспечение объектов шлюзами, а взрывоопасного оборудования — приборами противоаварийной защиты.

В 2014 г. на 67 поднадзорных объектах проводились работы по реконструкции и капитальному ремонту, техническому перевооружению и модернизации: в Тюменской области — 24 объекта, в Краснодарском крае — 12, в Ленинградской области и Санкт-Петербурге — 8, в Ростовской области — 4, в Воронежской, Ивановской, Смоленской, Липецкой, Саратовской областях, Республике Татарстан — по 2, в Белгородской, Нижегородской, Свердловской, Курской, Якутской, Кемеровской областях и Республике Башкортостан — по 1 объекту. «Однако масштабного внедрения на объектах новых технологий не происходит, — заметил Д. Бритиков. — Противоаварийное оборудование и средства противоогневой защиты, отработавшие нормативный срок службы, не заменяются на новые эффективные. И, как правило, это не относится к системным и плановым работам». На некоторых предприятиях ограничиваются разработкой и внедрением компенсирующих организационно-технических мероприятий. При больших объемах работ, требующих значительных капитальных вложений, они проводятся длительно (до полутора лет и более) или не в полном объеме.

Мероприятия по ликвидации последствий аварий реализуются в основном на достаточно высоком уровне на многих объектах. Для обеспечения готовности действий по ликвидации последствий аварий заключаются договоры с профессиональными аварийно-спасательными формированиями или такие организуются из числа работников предприятия. Боль-

шинство из них оснащено системами пожарной сигнализации и средствами пожаротушения в приемлемой степени. Для проверки постоянной готовности этих средств, отработки действий при авариях организуются учебные тревоги. В Ростехнадзоре отмечается профессиональный подход к проведению учебно-тренировочных занятий на некоторых предприятиях республик Татарстан, Марий Эл и Чувашии. Наиболее эффективен такой контроль на крупных предприятиях, где проводятся внутренние обследования состояния систем безопасности, технологического и транспортного оборудования, вентиляционных систем, технических средств контроля за безопасностью и средств противоаварийной защиты. Отчетная информация этих поднадзорных объектов представляется в органы Ростехнадзора своевременно и в необходимом объеме. Производственный контроль эффективен также на небольших предприятиях, где штат малочисленный, и зачастую противопожарный контроль возлагается на работников предприятия в виде дополнительной нагрузки. Однако формальное отношение к такому контролю становится проблемой для ряда поднадзорных предприятий.

Основная же проблема, по словам Д. Бритикова, состоит в продолжающемся износе основных фондов и крайне медленном техническом перевооружении объектов, что в большинстве случаев связано с недостаточным финансированием. В частности, такая ситуация характерна для ряда предприятий Оренбургской области, где к тому же отмечается уменьшение количества объектов хранения и переработки сырья. Невозможность обеспечения на объектах должного уровня контроля безопасности становится причиной их консервации и ликвидации, которые были проведены на 153 предприятиях в 2014 г., в том числе по решению суда.

Одним из принципиальных требований к зерноперерабатывающим предприятиям относится их способность сохранять зерно без снижения его продовольственных характеристик,

чему не в малой степени способствует обеспечение должного уровня промышленной безопасности. При этом для многих поднадзорных объектов актуально обновление основных фондов. Техническая и технологическая модернизация, развитие АПК в целом проходят в рамках реализации госпрограммы развития сельского хозяйства на 2013—2020 гг. В ней предусмотрены подпрограммы, в частности, развития растениеводства, переработки и реализации продуктов растениеводства, технической и технологической модернизации и инновационного развития. Как результат их реализации, ожидается обеспечение всех участников зернового и масличного производства современными хранилищами, в том числе элеваторами общей мощностью хранения на 17 млн т. Определены задачи для производства новой сельскохозяйственной техники, тракторов и комбайнов. Повышение уровня безопасности поднадзорных объектов и обновление основных фондов стали приоритетными направлениями, что окажет благотворное влияние на продовольственную безопасность страны.

В целях обеспечения контрольно-нормативных условий безопасности на предприятиях по хранению продуктов растениеводства в 2014 г. Ростехнадзором проведено 1627 проверок, в ходе которых предписано к устранению 6611 нарушений, из них 794 как невыполненные предписания ведомства, выданные ранее.

Какие нарушения встречаются чаще? Это недостаточная оснащенность предприятий средствами и оборудованием взрывозащиты; несоблюдение установленных сроков проведения экспертиз; недостатки в организации работ повышенной опасности (огневые и погрузочно-разгрузочные работы). В ряде случаев планы мероприятий поднадзорных объектов по устранению нарушений не выполняются, в связи с чем актуальными остаются вопросы установки и вывода за пределы производственных помещений взрыворазрядных устройств, доведения площадей конструкций до нормативных

требований, контроля температуры хранящегося сырья, замены вентиляторов и ряд других мероприятий, оказывающих непосредственное влияние на промышленную безопасность.

Подобные нарушения характерны для многих объектов. Органы Ростехнадзора в таких случаях выдают предписания по исправлению ситуации, строго контролируя сроки исполнения. Кроме того, применяются меры административного воздействия. В 2014 г. по результатам проверок было назначено 2567 административных наказаний, в том числе 76 приостановлений деятельности, 641 штраф (525 — на должностных лиц и 96 — на юридических) на сумму свыше 29 млн руб.

За последние три года количество таких проверок сокращено более чем на 20%, что обосновывается требованием ФЗ N294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и изменением в ряде позиций ФЗ N116 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». Тем не менее выявление в 2014 г. значительного числа нарушений, представляющих непосредственную угрозу жизни и здоровью людей, несмотря на их снижение в целом, свидетельствует об отсутствии не только должного уровня производственного контроля на некоторых поднадзорных объектах, но в ряде случаев — ответственности за безопасность как самого предприятия, так и работающих на нем людей.

Нарушение установленных требований промышленной безопасности — прямая причина аварий и смертельного травматизма. В 2014 г. зарегистрирована авария, повлекшая групповой несчастный случай со смертельным исходом. В Тверской, Ростовской, Курганской, Саратовской областях и в Пензе зафиксировано шесть случаев смертельного исхода, в том числе в указанной выше аварии. В октябре 2014 г. на приемно-очистительной башне механизированного склада напольного хранения (VI класс опасно-

сти) одного из предприятий произошел взрыв, в результате которого пострадали четыре работника, двое от полученных травм скончались, остальные с ожогами различной степени тяжести были госпитализированы. Причиной аварии стали серьезные нарушения техники безопасности при проведении сварочных работ, невыполнение установленных норм по взрывозащите и др. Экономический ущерб от аварии составил 2 млн руб. Ущерб экологической среде пока не установлен. Из шести несчастных случаев четыре произошли при проведении работ в силосах, бункерах, в складах готовой продукции. Пострадавшие люди, в том числе скончавшиеся от асфиксии дыхательных путей, были травмированы при обрушении свода продукта в силосах или бункерах, когда сбивали его подручными средствами или в результате затягивания вытекающей из емкостей продукции хранения. Фактически на предприятиях были созданы предпосылки для возникновения таких ситуаций. Должностные лица не выполняли своих обязанностей, не контролировали исполнение требований промышленной безопасности при эксплуатации объектов, плохо организовали работы, допустили низкий уровень производственного контроля. Кроме того, недостаточна и квалификация обслуживающего персонала. Все это является нарушением федеральных норм и правил в области промышленной безопасности — на предприятии не выполнялись требования по беспрепятственному выпуску из бункеров и силосов мучнистых и иных сыпучих продуктов, нарушался порядок и условия проведения работ в силосах и бункерах. Юридические и физические лица, нарушившие эти требования, были привлечены к ответственности. В территориальные органы управления направлены соответствующие директивные письма, в которых обобщена информация по аварийности и травматизму, о зарегистрированных на их территории печальных событиях, указаны меры, предупреждающие такие ситуации.

В 2014 г. на поднадзорных объектах зарегистрированы 80 инцидентов, из которых около 86% связаны с отказом или повреждением технических устройств, остальные — с отклонениями от режима технологического процесса. Поскольку почти каждый инцидент несет с собой угрозу перерастания в аварию при определенных условиях, то крайне важна оценка риска возникновения такой ситуации. Пренебрежение мерами противоаварийной защиты недопустимо.

Ростехнадзор уделяет серьезное внимание оптимизации административного влияния нормативно-правового поля в сфере безопасности поднадзорных объектов. Так, совершенствуя формы и методы контрольно-надзорных функций, специалисты ведомства изменили принципы работы, снизив административное давление на производственную деятельность. Этому напрямую способствует упомянутый выше закон № 116, который определил дифференцированный подход к опасным производственным объектам по классам опасности в зависимости от степени возможного причинения вреда в результате аварии и периодичность проверок для таких объектов. Так, объекты III класса — элеваторы, мукомольно-крупяные и комбикормовые производства — проверяются в плановом порядке не чаще, чем раз в три года. Для объектов VI класса плановые проверки не предусматриваются. Вместе с тем с 1 июля 2013 г. для них законодательно установлен уведомительный порядок начала деятельности.

Идентификация и перерегистрация объектов по классам опасности легла в основу рискоориентированного методологического подхода, а результаты анализа негативных последствия аварий на объектах используются при разработке нормативно-технических документов. В 2014 г. вступили в силу федеральные правила и нормы промышленной безопасности, правила безопасности для пожаро- и взрывоопасных объектов, разработанные годом ранее. «Хотелось бы отметить

активную позицию в работе над документом Союза мукомольных и крупяных предприятий, Союза комбикормщиков, ВНИИ зерна и продуктов его переработки, замечания и предложения которых в большей части были учтены», — отметил Д. Бритиков.

В 2014 г. продолжились разработки нормативных документов в сфере регулирования надзора над объектами хранения и переработки растительного сырья, подготовлены федеральные нормы и правила требований к разработке технического паспорта взрывоопасности взрыво- и пожароопасных объектов, утвержденные приказом Минсельхоза России в декабре 2014 г. и зарегистрированные в Минюсте в феврале. Они вступят в силу по истечении шести месяцев после их официальной публикации. Продолжается работа над документом по безопасности применения взрыворазрядителей, подготовлены проект относительно идентификации объектов и планы мероприятий по ликвидации последствий аварий на зерноперерабатывающих предприятиях. Предполагается, что к концу 2015 г. базовое нормативное поле в сфере контроля и надзора над указанными объектами будет в основном сформировано.

В выступлениях других докладчиков — представителей НИИ, компаний, организаций, машиностроительных предприятий — был охвачен широкий спектр производственных вопросов и предложений, касающихся организа-

ции и ведения элеваторно-складского хозяйства, его оснащения, строительства, ремонта, количественно-качественного учета, контроля сохранности и др. Обсуждались следующие темы: «Проблемы и решения неотложных задач по развитию инфраструктуры зернохранилищ» (ОАО «Мельинвест»), «Актуальные вопросы развития технологий элеваторов и хлебоприемных предприятий» (фирма Bühler AG), «Строительство и ремонт зернохранилищ» (ЗАО «Волгохлебстроймонтаж»), «Энергосберегающее оборудование для элеваторов» (ЗАО «Совокрим»), «Модернизация зерноскладов напольного типа» (ООО «НПФ Воронежмельсервис»), «Отечественное оборудование в свете экономической ситуации в стране» (ОАО «Ивантеевский Элеватормельмаш»), «Продукция завода «Элеватормельмаш», «Элеваторы Petkus в России», «Аэрация — ключ к длительному хранению зерна (компания Sukup), «Комплексная автоматизация технологических процессов и оперативного количественно-качественного учета» (ООО «Комплектэлектро»), «Оборудование для учета зерна» (ЗАО «Тензо-М»), «Практический опыт в проектировании и строительстве элеваторов» (ООО «Проект Стамер»), «Проблемы технологического проектирования и эффективной эксплуатации заготовительных элеваторов» (МПА), «Требования нового законодательства по безопасной экс-

плуатации зернохранилищ» (МПА), «Инновации в технологии длительного хранения зерна» (ФГУ НИИ проблем хранения Росрезерва), «Новые системы термоконтроля и вентиляции зернохранилищ. Система температурного контроля Агролог» (ООО «Агрола»), «Лабораторное оборудование и приборы экспресс-анализа для определения качества зерна и продуктов его переработки» (ООО «ЭКАН»), «Инновационные системы сохранения зерна: мониторинг, фумигация, консервирование (ФБГНУ «ВНИИ зерна»), «Качество зерна при хранении и реализации на российском рынке» (ФГБУ «Центр оценки качества зерна»), «Эффективная торговля через Интернет. Контроль исполнения сделок» (Торговая площадка *IDK.RU*).

В заключение отметим, что практически в каждом докладе звучала тревога за судьбу отечественного зернохранилища. Эксперты, выступившие на конференции, послали органам законодательной и исполнительной власти, принимающим решения, четкий сигнал: болезнь отрасли зашла слишком далеко, назрела острая необходимость улучшать, модернизировать ее техническую базу, создавая условия для сохранности урожаев, возрастающих год от года. Бездействие по отношению к этому важному сектору экономики чревато большими проблемами, которые без реальной государственной поддержки самим хранителям зерна не решить. ■